НАДСТРОЧНЫЕ ЗНАКИ НАД ГЛАСНЫМИ В СКОРОПИСНЫХ РУКОПИСЯХ ПОСОЛЬСКИХ КНИГ ПО СВЯЗЯМ РОССИИ С ХИВОЙ И БУХАРОЙ XVII в.

Чупонов Отаназар Отожонович,
Доцент УзГУМЯ

Ключевые слова: *оксия, вария, ударение, гласная, столбец, надстрочный знак, посольская книга.*

Употребление надстрочных знаков над гласными является одной из характерных черт средневековых русских рукописей. Об этом свидетельствуют, в частности, тексты деловых документов, написанных русской скорописи XVII в. Но, следует заметить, что сведения об этих надстрочных знаках недостаточны. Это объясняется отчасти тем, что в поздних рукописях русской письменности правила расстановки надстрочных знаков становятся более сложными в результате их широкого распространения наряду с утратой фонетического обоснования для некоторых из этих знаков и их приспособления к разным фонетическим системам [см.: 1, 2]. Как правильно замечает В.В.Колесов, «данные … надстрочных знаков следует рассмотреть совместно, поскольку их функциональное значение в некоторые периоды развития русской орфографии пересекалось, и они зависели друг от друга» [3, с. 60].

Исследователи, занимавшиеся изучением надстрочных знаков над гласными, возводят их к греческой орфографии и сопоставляют со знаками ударения и придыхания [см.: 2, с. 284-285; 1, с. 92; 3, с. 62-63]. Для того, чтобы понять сущность надстрочных знаков над гласными, сначала рассмотрим терминологическую систему дела, имеющую прямое отношение к рукописям неопубликованных источников, написанных русской скорописью XVII в. – «Посольским книгам по связям России с Хивой 1670-1673 гг.» (ПКРХ) и «Посольским книгам по связям России с Бухарой 1669-1675 гг.» (ПКРБ), хранящихся в фондах 134 «Сношения России с Хивой» и 109 «Сношения России с Бухарой» Российского государственного архива древних актов (РГАДА) в Москве.

«Краткая» изогнутая черта – чашка (˘) передавала краткость соответствующего гласного. «Азбуковник» начала XVII в. специально оговаривает, что в печатных и рукописных московских книгах этот знак не употребляется» [3, с. 61].

«Оксия» (΄) (греч.ὀξετα – острое ударение) употреблялась в начале, середине и конце слов над гласными и могла служить для различения отдельных грамматических форм. Данный знак, впервые фиксированный в Чудовском новом завете 1355 г.[1], начал использоваться в рукописях памятников русской письменности XIV-XV вв., «а затем постепенно становится единственным знаком, обозначающим словесное ударение» [4, с. 234].

«Вария» (`) (греч. βᾰρεῖα – тупое ударение) обозначала только подударный конечный слог и позиционно не отличалась в своем употреблении от оксии. Она впервые отмечается в Чудовском новом завете 1355 г., «причем

[1]Чудовский Новый Завет был создан около 1355 г. (XIV в.)русским книжником митрополитом московским Алексиеми отразил стремление к грецизации текста: перевод буквально следует за греческим оригиналом, имеет грецизированное правописание, и под влиянием греческого письма в рукописи проставлены надстрочные знаки придыханияи ударения. Чудовский Новый Завет является первым по времени акцентованным восточнославянским памятником[см.: ww.krotov.info/libr_min/11_k/al/ugin2.htm)].

не обязательно над конечным гласным, но, как правило, над кратким» (4; с. 236). В памятниках русской письменности вария начала употребляться со второй половины XVII в. [см.: 3, с. 68].

Краткая изогнутая черта – чашка (˘) в рассматриваемых нами документах почти не встречается. Она лишь один раз употреблена в Посольской книге по связям России с Бухарой на л. 1 в видеИŏăннu (ПКРБ, л. 4).

Надстрочный знак «оксия» (′) над гласными, обозначающий словесное ударение, встречается в текстах посольских книг довольно широко. Подьячие ставили его над гласным ударного слога, произносившегося с большой силой и длительностью. Для иллюстрации этого графического приема в рассматриваемых посольских книгах нами выбраны отдельные листы (лл.)рукописей: ПКРХ, лл. 1, 1 об, 2, 2 об., 3, 3 об., 4, 4 об., 5; ПКРБ, лл. 1, 2, 2 об., 4, 4 об., 5, 6 об., 9, 9 об., 10, 12 об., 15, 15 об., 16, 17 об., 18, 18 об., 19, 20.

ПКРХ – л. 1 – боя́ринъ, о^{т}пи́скu, Миха́йловичю, л. 1 об. – Ма́лыя, Бё́лыя, холо́пи, чело́м, вели́кого, ха́на, с ни́мъ, посо́лски^{х}, твои́мъ, ли́стъ, Хи́вы, Мо́скве, холо́помъ, твои́мъ, поми́нко^{в}, л. 2 – хо́четъ, чело́мъ, уда́ритъ, ха́новыми, дава́ть, велё́ли, ча́рки, лю́демъ, л. 2 об. – пи́ва, о́причь, ко́рмъ, дава́ть, спи́скu, Ива́на, гра́моты, посы́ланы, бы́ли, напи́сано, л.3 – то́^{л}кw, бара́новъ, крuпъ, пшени́цы, доро́гу, ро́спись, посла́ми, о^{т}пи́скою, прика́зе, л. 3 об. – жа́лованье, сво́й, учини́ть, о^{т}пuсти́ть, Бори́са, л. 4 об. – поми́нковъ, живо́й, л. 5 – порти́ща, сё́рыхъ, бuха́рскихъ, наво́жены, зо́лотомъ, по́лосы;

ПКРБ – ?л. 1 – Репни́нъ, л. 2 – велё́ли, л. 2 об. – не быва́лъ, л. 4.– Иоа́ннu, л. 4.об. – стова́рыши, поде́нного, л. 5. – кошева́ромъ, провожа́тые, л. 6 об. – мu^{л}оfо́рu, л. 9. – воево́ды, л. 9 об. – на́ день, л. 10. – посла́ть, л. 12 об. – какъ, л. 15. – посла́нцu, л. 15 об. – живы́хъ, л. 16. – на вы́писке, л. 17 об. – Башмако́ва, наказа́лъ, л. 18. – привели́комъ, стоя́ти, пла́тье, л. 18 об. – \ви́ти, л. 19. – спроси́ть, поздоро́вuль, здоро́вье, гра́мотu(см. рис. 1), л. 20. – а мо́лыть, о^{б}лаада́те^{л}, сере^{б}ро́мъ(см. рис. 2).

Как видим, знак «оксия» (′) со стороны переписчиков (подьячих) были расставлены над гласными знаменательных слов. Но вместе тем здесь особое внимание привлекают безударные слова, примыкающиесяк ударным, образуя единое фонетическое слово. Например, безударный односложный предлог на примыкает к ударному спереди и создает явление абсолютной проклитики (на вы́писке) или же, перетягивая на себя ударение с последующего ударного знаменательного слова, делает это слово абсолютной энклитикой (на́ день). Это отражает одной из характерных черт живого русского языка XVII века.

Знак «оксия» (′) можно отметить в словах над гласными, написанных в текстах столбцов – отпусков (оригиналов), откуда переписывались тексты анализируемых нами посольских книг. Обратимся к неопубликованным рукописям, хранящимся в виде столбцов в фонде 134 «Сношения Россиии с Хивой» (РГАДА, фонд 134, опись 1, 1670 г., дело 1, листы 93-94), где над гласными встречается надстрочный знак «оксия» (′):

л. 93 – пово́лнымъ, торго́мъ, узоро́чны^{х}, това́ровъ,това́ры, пово́лнw, прише́лъ, А^{с}тараха́нъ, боя́рине, Іва́не,Прозо́ровскомъ, вре́мя, велё́лъ, переписа́ть, поми́нокъ, при́сланw, бы́ло, холо́па, ,?вва́шего, тё́мъ, ха́новы^{м}, кото́рые, бы́ли, ро́спись, до́^{б}ры́хъ, звё́рь, wпра́вныхъ, за^{р}ба́фовъ, золотны́хъ(см. рис. 3);

94–вы́боекъ, бuха́рскихъ, даро́въ, инохо́тцовъ, рuкави́ц, ши́ты, воро́вские, укрепи́ли.

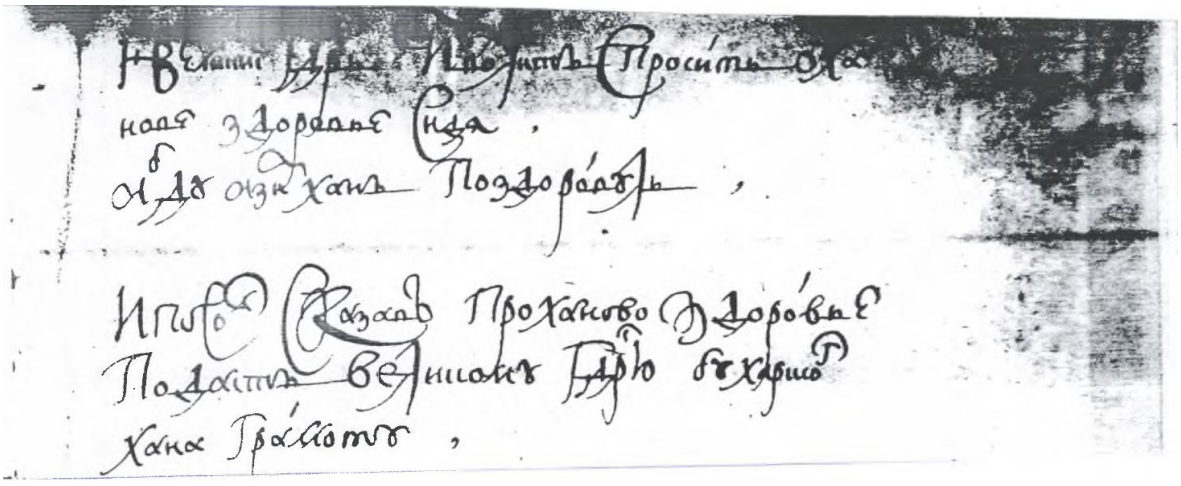

Рис. 1.

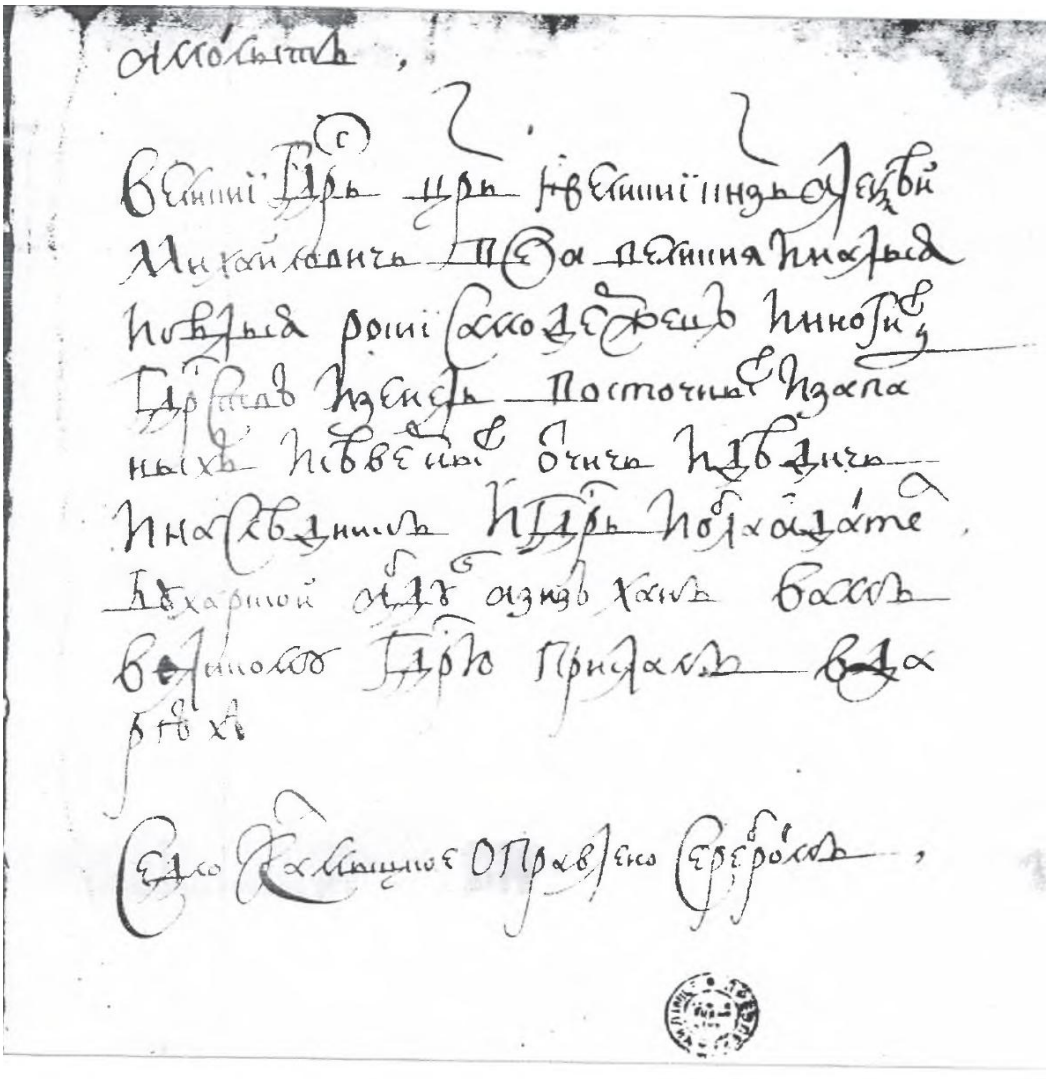

Рис. 2.

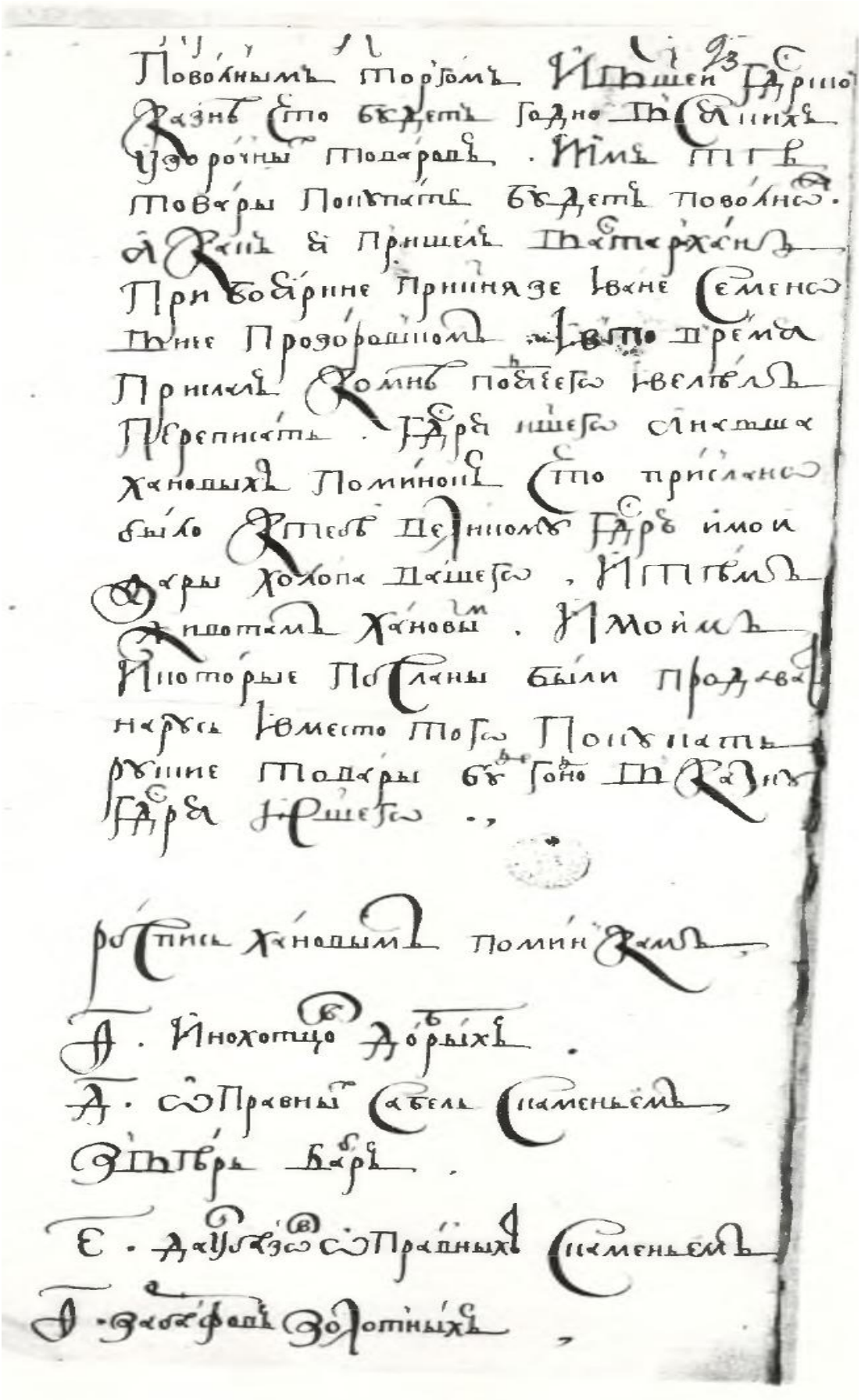

Рис. 3.

Необходимо подчеркнуть, что знак ударения в виде оксии над гласными может употребляться и в конце слова: с листа́, что́ (РГАДА, ф. 134, оп. 1, 1670 г., д. 1, л. 145).

Использование оксии над ударными гласными наблюдается и в посольских книгах. Например, она отмечена нами в Посольской книге по сношениям России с Хивой 1670-1673 гг.: л. 1 об. – писма́, твои́, л. 2 – твоему́, посла́, послу́, ево́, лю[д]ми́, весны́, л. 2 об. – они́, число́, л. 3 – больши́ того́, л. 3 об. –для́, вели́, весне́, три́,вина́, л. 4 об. –аргамака́, л. 5– росписи́, тайши́, л. 6 об.– земли́.

«Вария» (̀), как сказано, употреблялась над конечным открытым слогом, который был ударным. Приведём примеры из ПКРБ – л. 4 об. – дано̀, л. 38.– такова̀, л. 52 об.– не совершено̀, л. 54.– говорено̀, рudù, л. 67 об. – делы̀, ѕемлѝ, \рлыка̀, казну̀, л. 69 об. – годù, послù, емù, л. 70 об. – казна̀, л. 71.– сполна̀.

Следует заметить, что «в русской традиции вария – обычно позиционный вариант окси, который … одновременно служит и указателем границы слова [4, с. 231]: «И послu (бухарскому Муллофору – О.Ч.) говорено̀ какъ то каменье и рudù серебряную и селитрu в г[с]дрствеихъдобываютъ и какими способы и много ль и с пuда рuды сере[б]ра выходитъ и шо[л]къ и селитрu в каковуцёну кuпятъ» (ПКРБ, л. 54).

Характеристика анализируемых надстрочных знаков над гласными довольно хорошо описывается Константином Костенчским: «в отличие от окси («ударение идет устами») знак вария обозначал ударение, которое «идет горлом»; оба эти ударения могли быть на любом слоге слова и отличались друг от друга именно характером произношения» [по 3, с. 231]. Идентичное мнение было высказано и Н.С.Трубецким, который, в частности, отметил, что в древнейших славянских текстах оксия обозначала интонацию ударного гласного, а вария указывала на ударный слог, лишенный тона [5,s. 44].

На основании проведенного исследования можно заключить:

1) подьячие (писцы) и переписчики при составлении текстов деловых документов и переписывании их в посольские книги пользовались в основном двумя знаками передачи ударения – «оксия» (′) и «вария» (̀), поскольку именно они как основные знаки просодии соответствовали особенностям русского произношения и написания XVII в.; в конечном итоге это привело вовсе к исчезновению других надстрочных знаков – «камора» (̑)* и «кендема» (̏)** из обихода;

2) функциональная и графическая общность надстрочных знаков – «оксия» (′) и «вария» (̀) над гласными в рукописях Посольских книг по связям России с Хивой и Бухарой отражает некоторые особенности русского ударения и явления живого русского языка XVII в.

*«Надстрочный диакритический знак в церковнославянской письменности для обозначения множественного числа» [https://ru.wikipedia.org/wiki/Камора]

**«ї, ѷ- в церковнославянском кендема, то есть две точки (либо два штриха // или \\, что было равнозначно), ставится над буквой і и ижицей (ѵ) в том случае, когда они читаются как [и] и не имеют на себе других надстрочных знаков (ударения или придыхания)» [healthy-feed.com/imena-bukv-slavyanskoj-azbuki-strochnye-i-nadstrochnye-znaki/]

Использованная литература:

1. Булатова Р.В. О надстрочных значках и акцентных системах трех книг Мардария-сербского печатника середины XVI в. // Исследования по сербско-хорватскому языку. – М., 1972. – С. 86- 98.

2. Каринский Н. Об ударениях в Киевских глаголических отрывках // Известия ОРЯС. – Спб., 1901. – Т. VI. – Кн. 3. – С. 284-285;

3. Колесов В.В. Надстрочные знаки в русской орфографической традиции. «Времена» и «духи» // Источники по истории русского языка. – М.: Наука, 1976. – С. 62-63 / 60-74

4. Колесов В.В. Надстрочные знаки «силы» в русской орфографической традиции» // Восточнославянские языки. Источники для их изучения. – М.: Наука, 1972. – С. 234

5. Trubetskoy N.S. Altkirchenslavischen Grammatik. – Wien, 1954 – 228 p.

Чўпонов О. XVII асрда Хива ва Бухоро билан Россия алоқаларига бағишланган элчихона китоблари қўлёзмаларида унли товушларнинг юқори кўрсаткичлари. *Ушбу мақолада XVII асрда Россиянинг Хива ва Бухоро билан муносабатлари бўйича Элчилик китоблари матнлари устки сатрларидаги унлилар устига қўйилган "оксия" (ўткир урғу) ва "вария" (ўтмас урғу) белгиларининг аҳамияти таҳлил этилган. Фактик материаллар асосида уларнинг XVII аср рус тили урғуси ва жонли рус тили ҳодисасининг баъзи хусусиятларини акс эттирувчи функционал ва график умумийлиги кўрсатилган.*

Chuponov O. Superscript marks over vowels in cursive manuscripts of embassy books on Russia's relations with Khiva and Bukhara XVII. *The article deals with the nature of the superstring signs "oxy" (sharp accent) and "varia" (blunt stress) over the vowels in the texts of the Ambassadors' documents on Russian relations with Khiva and Bukhara in the 17th century. On the basis of factual material, their functional and graphical identity is shown, reflecting certain features of the Russian accent and the phenomena of living Russian language of the 17th century.*